

ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ НЕНАВИСТИ

Каргапольцев С.М., д-р пед. наук, профессор
Оренбургский государственный университет

Неотделимое присутствие в герменевтическом спектре значений термина «гуманитарный» гуманистической составляющей – «проникнутый гуманизмом, основанный на принципах гуманизма», где гуманный – «человеколюбивый, человечный в поступках и отношениях» – предполагает рассмотрение эмоционального феномена ненависти в природосообразных векторах подлинно человеческого, культурного бытия, тогда как этимологическое наличие образовательных истоков – «гуманитарный (от франц. *humanitaire*, от лат. *humanitas* - человеческая природа, образованность)» [1, с. 213], с необходимостью актуализирует педагогическую проблематику нахождения этого чувства в жизни человека, особенно, человека взрослеющего, растущего.

Как правило, эмоциональный концепт «ненависть» относят к области «стойких», «активных», «негативных», «отрицательных» чувств, побуждающих испытывать «длительную и прочную» «сильнейшую неприязнь или отвращение» к «человеку, группе лиц, неодушевленному предмету, явлению» [2, с. 146; 3, с.550; 4], в том числе, к самому себе.

Ненависть в словаре В. Даля представлена во взаимосвязанной условности двух форм – избегания, ухода, отдаления («отвращенье, омерзенье»; «ненавидеть – не терпеть, не любить, не выносить») и злонамеренных деструкций агрессии («зложелательство, вражда»; ненавидеть – желать зла, быть кому врагом, питать вражду, злобу, самую сильную нелюбовь») [5, с. 523], где в первом случае делается возможным «ненавидеть человека, не желая ему зла», равно как и восхождение к духовным вершинам нравственного императива прощения: «*Не должно ненавидеть преступника, но должно ненавидеть порок*» [там же, с 523].

*Тем самым уже на уровне исходного содержательного различения подтверждаема точка зрения о возможном гуманитарном позитиве рассматриваемого чувства, от которого, «как впрочем и от любого другого», человек «может получить и пользу, и вред», что во многом зависит от степени «осознания и контроля» [6], а также, добавим, от мотива эмоционального отношения, его объекта/субъекта и, конечно же, чувства меры, ведь «если страстям определена мера, они отступают; если же им потворствуют – они становятся разбойниками» [7], ввергающими человека в психические бездны «ослепления» и «безумия», что позволило безымянному автору обосновать достаточно радикальное суждение: «Состояние влюбления или *страстной ненависти* есть психоз» [8, с. 175].*

При этом следует помнить об условности разделения эмоциональных переживаний на «положительные» и «отрицательные», равно как и не забывать справедливость суждения: «внимательность к отрицательным эмоциям так же необходима в жизнедеятельности, как и внимание к эмоциям положительным»

[9], кроме того, вся история человечества свидетельствует о том, что «людям свойственно ненавидеть», «ненависть нам нужна», главное – «что мы ненавидим» [10].

Будучи обязанной своим происхождением «глобальному чувству» неудовольствия, существующему в началах психического онтогенеза в оппозиционной дуальности к удовольствию, которая в дальнейшем конкретизируется нераздельным противоположением любви [11, с. 32], чувственная категория ненависти, побуждающая к «отталкиванию», нежели к «притяжению» (Т. Рибо) [12, с. 357], относима к «простым» или «главным» страстям человеческой души (Р. Декарт) [13, с. 510]. В этом отношении ненависть как «очень сильное и напористое» чувство является действенным «проявлением нашей жизненной силы» и в своей «справедливости» выступает «неизбежным следствием» эмоциональной ответственности как нравственной «правдивости» по отношению к «мучителю», «лицемерию, неискренности, лжи», «несправедливости, предвзятости» [14].

Более того, рассуждая о «великом деле воспитания» своего сына, обосновывая необходимость «готовить» его не только к «вере», но и к «сомнению», к приносимым жизнью «неожиданностям», А.И. Герцен отмечает социокультурную, равно педагогически значимую необходимость не только «проповеди любви», но и *ненависти* – «живого, вечно присущего и вечно жгущего» чувства, поскольку «кто никогда не ненавидел, то еще не жил вполне» [15, с. 330].

Размышляя о причинном ряде зачастую произвольных запретов взрослыми детских желаний, намерений и поступков Я. Корчак, которого, подобно А.И. Герцену, уж никак нельзя отнести к «революционным» субъектам человеческой жизни, скорее наоборот, однако с приблизительно той же мотивировкой – «Ну как вы хотите ввести ребенка в жизнь с убеждением, что все правильно, справедливо, разумно мотивировано и неизменно?» – подчеркивает и отмечает, что, в противовес безукоризненно строгим позитивам теоретических построений, воспитатели «обязаны учить ребенка не только ценить правду, но и распознавать ложь, *не только любить, но и ненавидеть*, не только уважать, но и презирать, не только соглашаться, но и возмущаться, не только подчиняться, но и бунтовать»; однако не всегда это происходит, а потому, подчеркивает Я. Корчак, «*в области негативных чувств мы самоучки*», поскольку «обучая азбуке жизни, взрослые учат нас лишь несколькими буквами, а остальные утаивают. Удивительно ли, что мы читаем неправильно», и зачастую, уже в зрелом возрасте, ведем себя не вполне адекватно: «возмущаемся, когда достаточно пренебречь, и презираем, где следует проявить участие (общий курсив наш – С.К.)» [16, с. 64]. В этом же содержательно-смысловом ряду может быть приведена точка зрения известного американского философа XIX века Р. Эмерсона: «Доброта должна быть не лишена известной твердости, иначе это не доброта. Когда проповедуют любовь, в которой излишне много хныканья и слезливости, в противодействие надо *учить ненависти*» [цит. по 17, с. 791].

Вместе с тем существует и точка зрения, согласно которой этическая действенность ненависти всецело, почти безусловно, произвольно порождается энергиями напряженности противоположного полюса – любви, поскольку чувства человеческие «едины в своей противоположности, и в этом единстве источник их силы, активности и действенности»; поэтому «любовь к правде» *неминуемо* побуждает «нетерпимость ко лжи», а «ненависть ко лжи рождает *потребность* бороться за правду» [18], что, собственно, делает проблематику намеренного упорядочивания (воспитания) сферы негативных чувств если не излишней, то уж точно педагогически неоправданной. Об этом же говорит С.Л. Соловейчик: «Будем учить детей любви; научатся любить людей, будет что и кого любить – они сами научатся ненавидеть тех, кто посягает на любимое и дорогое» [19, с. 27].

Обозначенная проблематика имеет несомненную важность еще и потому, что в педагогически значимых аспектах своего понимания чувство ненависти выступает своеобразным внутренним индикатором и побуждающим вектором нравственного развития личности, прежде всего, со стороны активного, «природного», проявляемого буквально на уровне культурного инстинкта неприятия, отторжения, отвращения к нравственно недостойным качествам другого, выступая, тем самым, критерием *человечности*: «Только истинно человеческий человек способен и любить, и ненавидеть», утверждал Конфуций, а «ежели кто ненавидит, но ненавидит с довольною к его исправлению причиною, то сия ненависть есть точное добро» [20, с. 44-45]; «Желание добра обыкновенно называем мы любовью; а отвращение зла ненавистью» [21, с. 15] – свидетельствует из глубины веков отечественная образовательно-педагогическая мудрость.

Обосновывается этическая «благость» ненависти к «пороку» и «греху», выступающая «обратной» стороной любви к добродетели: «Грех ненавидят благие, любя добродетель. Грех ненавидят дурные, страшась наказаний» (Гораций) [цит. по 22, гл. XIV]; в цитируемом трактате «О бессмертии души» (1516) П. Помпонаци, ссылаясь на Диогена Лаэртца, приводит суждение Аристотеля о пользе занятий философией, позволяющей ему «совершать» жизненно должное «ради любви к благородству» и «избегать» недостойных поступков не «из страха наказания», но только благодаря «ненависти к пороку» [цит. по 22, гл. XIV]. (Хотя в современных, близких по смыслу переводах приведенных текстовых примеров, слово «ненависть» отсутствует: «Доблестный муж не грешит из любви к добродетели только! Ты ж не грешешь потому, что боишься заслуженной кары...» (Послания, 1,16,52) [23, с. 353]; «На вопрос, какую он получил пользу от философии, он ответил: «Стал делать добровольно то, что другие делают в страхе перед законом» (Диоген Лаэртский, V, 1, 20) [24]). Как полагал Ж.Ж. Руссо, если бы «мы ненавидели пороки» столь же сильно, как «любим наслаждения», то каждый легко воздержался бы «от соблазняющего нас греха, как и от смертельного яда в любимом блюде» [цит. по 25, с. 500].

Ненависть понимается «обратной стороной» *добродетели* (М. Мерло-

Понти) [26, с. 42], которая, в своей высшей – «прекрасной, торжествующей, любвеобильной и кроткой» – форме призвана быть, как утверждал М. Монтень, также и «мужественной, питающей непримиримую ненависть к злобе, к неудовольствию, страху и гнету» (О воспитании детей) [27, с. 197], однако никогда не быть жестокой, вследствие чего мыслитель «жестоко ненавидел жестокость», именуя ее «наихудшим из пороков» [27, с. 491]. Поэтому только тот может «по-настоящему», «горячо» любить добро, кто «ненавидит по-настоящему зло» (Р. Роллан) [17, с. 679], кто способен его ненавидеть «непримиримо» и «от всей души» (Ф. Шиллер) [17, с. 499], ведь, издавна было замечено, что, в отличие от любви, обращенной к «стяжанию добра», предметом ненависти как «сильнейшей и опаснейшей страсти человеческой воли», есть «удаление зла (курсив наш – С.К.)» [20]. Отсюда и заповедь педагогического искусства, по В.А. Сухомлинскому: «ненавидя зло, не переносить ненависть на того, в чьей душе живет оно», напротив, «надо видеть в этой изуродованной душе прежде всего человека, который ждет, чтобы ему помогли – излечили от зла», обращаясь к «голосу красоты человеческой, которая в ребенке обязательно есть, которую не заглушить ничем» [28, с. 21-22].

Не случайно Клеобул, один из «семи греческих мудрецов», в мотивационных проекциях Золотого правила нравственности считал ненависть истинным мерилom добродетельных качеств человека: «Что ненавидишь, того не желай другому» [цит. по 29, с. 227].

Многие великие педагоги утверждали «естественность» (природность) нашей *ненависти* ко всему «поддельному», ибо «всякое притворство, откуда бы оно ни проистекало, всегда неприятно», ибо лишено «той красоты, которая свойственна только естественному» (Дж. Локк) [30, с. 454-455], поэтому прежде всего дети тонко «чувствуют и распознают фальшь» и «ненавидят притворство», открывая свои сердца настоящей человечности и доброте (В.А. Сухомлинский) [31, с. 89]; чувство «лютой ненависти» к «любому обману и интеллектуальному притворству» Н. Винер обосновывал (обосновывает) верным признаком отношения к науке как к «призванию и служению», а не как «к службе» [32].

Признанные гуманисты рода человеческого упреждали нравственное «безрассудство» и «бесчестие» поступков, связанных с «нарушением» данного слова и изменой «правдивости», неминуемым «навлечением на себя ненависти» со стороны других (Честерфилд) [33], призывали к благопристойному отношению и пониманию: «Видя в людях дурное, не радуйся, тем более не обсуждай. Сплетник ненавистен вовеки» (Грасиан-и-Моралес Бальтасар) [17, с. 300].

Ненависть как глубинная, выходящая на преодоление возможных нравственных искажений своего образа мотивация к самовоспитанию и саморазвитию, своеобразный, «от противного» нравственный «оберег» сохранения своего достойного вида, образа, где, по словотворению, отрицающая частица «не» сопряжена со словом «навидеть» («навидѣти»),

которое в древнерусском языке означало «смотреть охотно, с удовольствием»: ср. у В. Даля: «навидѣть его не могу» – ненавижу [5, с. 386].

Выделяя в человеке «самую несправедливую и преступную из всех страстей – смертельную *ненависть к правде*, которая, не сдаваясь, неотступно твердит о его недостатках», Б. Паскаль призывает неустанно питать нравственно очищающую «ненависть к своему себялюбию», дабы не «ослепнуть» во «всегдашнем желании обожествлять себя» [цит. по 34, с. 147, 148], ведь себялюбие есть «величайшая нищета живого создания» (Ф. Шиллер) [цит. по 17, с. 497], а человек доподлинно «начинается с ненависти к себе – ненависти, которая возникает при каждой попытке поступить против совести» (С.Л. Соловейчик) [19, с. 27].

Таким образом, гуманитарно центрированные переживания ненависти существенно расширяют педагогическую палитру и социокультурную значимость многогранного процесса социализации и воспитания личности. В своей обуславливающей возможности чувство ненависти есть соприродная человеку от рождения эмоциональная данность и, тем самым, не в меньшей степени, чем любовь, предполагает действительную наличность социокультурного, образовательного и педагогического опосредования, понимания и внимания.

Список литературы

1. А.Н. Булыко. *Современный словарь иностранных слов. Более 25 тысяч слов и словосочетаний* / А.Н. Булыко. – Изд 2-е испр. и доп. – М. : Мартин, 2005. – 848 с. ISBN: 5-8475-0265-6.

2. Экман, П. *Психология эмоций. Я знаю, что ты чувствуешь* / П. Экман. ; пер. с англ. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2001. – 334 с. ISBN: 978-5-49807-705-5.

3. Шишов И.А. *Толковый словообразовательный словарь русского языка*. – М.: ООО «Издательство АСТ» : ООО «Издательство Астрель» : ООО «Издательство «Русские словари»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. – 1022 с. ISBN 5-17-019718-7, 5-271-08100-1, 5-98010-009-1, 5-9577-0282-X.

4. Википедия : режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki/Ненависть> (дата обращения: 11.01.2018).

5. Даль, В. *Толковый словарь живого великорусского языка* / В. Даль. – Т.2. – М. : Рус. яз., 1981. – 779 с.

6. Власов, М. *Ненависть к людям* [Электронный ресурс] / М. Власов. – Режим доступа: <http://psichel.ru/nenavist-k-lyudyam/> (дата обращения: 11.01.2018).

7. Дао дэ Цзин. *Книга пути и благодати (сборник)* [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://bookitut.ru/Dao-de-Czzin-Kniga-puti-i-blagodati-sbornik.1.pic>

8. *Лекции по психологии (издание слушателей Высших Женских курсов)* [автор неизвестен] – Киев: Типо-Литогр. «Труд», 1913. – 177 с.

9. Лапина, Т.Н. *Апология отрицательных эмоций: роль эмоциональных переживаний различного знака в развитии регуляции эмоциональной жизни взрослого человека* // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и

материалов научно-практических конференций. Вып. 3. – М.: АСОУ, 2015 – С. 34-47.

10. Куттер, П. «Любовь, ненависть, зависть, ревность. Психоанализ страстей». [Электронный ресурс] / П. Куттер ; Перевод с немецкого С.С. Панкова. — СПб. : Б.С.К., 2004. — Режим доступа : http://www.psychol-ok.ru/lib/kutter_p/lnzr/lnzr_01.html (дата обращения: 11.01.2018).

11. Психологические основы формирования личности в педагогическом процесса / Под ред. Коссаковски А., Розенфельда Г., Кюна Х., Ломпиера И. ; Пер. с нем. – М.: Педагогика, 1981. – 224 с.

12. Рибо, Т. Психология чувств // Рибо, Т. Болезни личности. Опыт исследования творческого воображения. Психология чувств / Т. Рибо. – Мн.: Харвест, 2002. – С.343–778. ISBN: 985-433-794-4

13. Декарт, Р. Страсти души // Декарт, Р. Избранные произведения ; Пер. с фр. и лат. ; Редакция и вст. сл. В.В.Соловьева / Р. Декарт. – М.: Гос. изд. политич. лит-ры, 1950. – С. 595–700.

14. Миллер, А. Что такое ненависть? [Электронный ресурс] / А. Миллер. – режим доступа: http://mne-bolno.ucoz.ru/publ/chto_takoe_nenavist/1-1-0-144 (дата обращения: 11.01.2018).

15. Антология педагогической мысли России первой половины XIX в. (до реформ 60-х гг.) /Сост. П.А. Лебедев. – М.: Педагогика, 1987. – 560 с.

16. Корчак, Я. Как любить детей. / Пер. с польск. К.Сенкевич. – М.: Знание, 1991. 192 с.

17. Энциклопедия Мудрости. Литературно-художественное издание. – М. : РОСССА, 2014. – 814 с.

18. Поляков Е. Из чего складываются нравственные убеждения // Воспитание школьников. – 1968. – № 2.

19. Соловейчик, С.Л. Педагогика для всех: Книга для будущих родителей / С.Л. Соловейчик. – 2-е изд. – М.: Дет. лит., 1989. – 367 с.

20. Зерцало истинныя любви или наставление, как должно любить и как ненавидеть / Пер. с лат. Михаил Цветихин. – М.: Сенатская типография, 1783. – 87 с.

21. Скиадан, М. Слово о причинах и действиях страстей душевных, также о способе умерять и укрощать оныя для благополучной и спокойной жизни / М. Скиадан. – М.: в Университетской Типографии у Ридигера и Клаудия, 1794. – 33 с.

22. Пьетро Помпонаци. Трактаты «О бессмертии души», «О причинах естественных явлений» – М.: Главная редакция АОН при ЦК КПСС, 1990. : [электронный ресурс] : режим доступа: <https://refdb.ru/look/3597643-pall.html> (дата обращения: 11.01.2018).

23. Гораций. Оды. Эподы. Сатиры. Послания / Гораций ; пер. с лат. ; редакция переводов, вступит. Статья и коммент. М. Гаспарова. – М. : Художественная литература, 1970. – 480 с.

24. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых филолсофов / АН СССР, Ин-т философии; Общ. ред. и вступит. статья

А.Ф.Лосева. – М.: Мысль, 1979. – 620 с.

25. Таранов, П.С. Энциклопедия современного ума / П.С. Таранов. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 2000. – 592 с.

26. Мерло-Понти, М. В защиту философии / М. Мерло-Понти ; пер. с франц., причеч. и послесл. И.С. Вдовиной. – М. : Изд. гуманитарной литературы, 1996 (Французская философия XX века). – 248 с.

27. Монтедь, М. Опыты / М. Монтедь. – Т. 1. – М.: Изд-во Эксмо, СПб.: Terra Fantastica, 2003. – 832 с.

28. Сухомлинский В.А. – М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 1997. – 224 с.

29. Таранов П.С. 500 шагов к мудрости: – Т. 1. – Донецк: Сталкер, 1996. – 464 с.

30. Локк, Дж. Мысли о воспитании (1693) // Локк Джон. Сочинения ; Пер. с англ и лат. ; Ред. и сост., авт. примеч. А.Л.Субботин. – Т. 3. – М.: Мысль, 1988. – С.409-608.

31. Сухомлинский, В.А. Письма к сыну / В.А. Сухомлинский. – М.: Просвещение, 1979. – 96 с.

32. Громова, Н. Выдающийся учёный планеты Норберт Винер: Я научился люто ненавидеть любой обман и интеллектуальное притворство... [Электронный ресурс] / Н. Громова. Режим доступа : <http://politdengi.com.ua/v-mire/105612.html>

33. Честерфилд. Письма к сыну // Текст предоставлен правообладателем <http://litres.ru> «Письма к сыну»: РИПОЛ классик; Москва; 2009.

34. Таранов, П.С. Сокровищница дерзаний / П.С. Таранов. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 2000. – 480 с.